

Татьяна Горохова.
Отклик на сборник стихов
Дмитрия Клёстова
«Распутица»

// Огни Кузбасса, 2020,
№ 2, с. 167-168.

Приздумалась, болезная,
Кем я буду, Боже мой?
Перед ней, как будто тесто я,
Перепаханный мукой.

* * *

Я здесь, не умер, отдохнуть
Свернул тропинкою земною,
Чтобы изведать странный путь
Отцов и дедов предо мною.

* * *

Можно цепь перековать.
Можно сердце заменить.
Жизнь не перекуковать,
Будь ты трижды знаменит.

* * *

Муха, севшая на гире,
Изменяет время в мире.

* * *

Воспламеняются леса
И ссоры меж людьми.

* * *

Тех, кем не признавался,
Прощал – они не правы.
От счастья задышался
В лучах ленивой славы.

Прозрел. А что же дальше?
Без позолоты фальши?
И перевёл дыхание,
Трудясь в тени призвания.

И вместо эпилога – стихотворение:

* * *

Когда мои внуки начнут понимать
И жизнь, и далёкую смерть,
Мне будет не страшно уже умирать.
Но это не скоро ведь...

Нина Инякина,
г. Кемерово

ОТКЛИК НА СБОРНИК СТИХОВ ДМИТРИЯ КЛЁСТОВА «РАСПУТИЦА»

«Распутица» – новая книга поэта Дмитрия Клёстова, вышла в 2019 году. Рас-пу-ти-ца. Удивительно ёмкое слово, имеющее множество синонимов, в каждом из которых скрыт свой смысл. Беспутица, беспогодица, бездорожица, раздорожица, кисель. Но первое, что приходит на ум, – бездорожье, непролазная, раскисшая грязь. У Иосифа Бродского дорога в распутицу «как река, зараза, <...> не то чтобы вес-

на, но вроде. Разброд и кривизна». А вот у Клёстова всё по-другому – «мне отрадно в распутице вешней». Как говорится, почувствуйте разницу.

Первое стихотворение сборника является весьма оптимистичным запевом для всей книги. Поэт ставит перед собой, а значит, и перед читателем, задачу – «чтобы в жизни паршивой не киснуть, // А надеяться. Верить. Любить!». И такой жизнеутверждающий мотив, несмотря ни на какие перипетии судьбы, звучит с первой и до последней страницы книги. В основе слова «распутица», в его корне, лежит слово «путь». А это значит, что из любой безнадёги обязательно найдётся выход. Каков он будет, вот в чём вопрос. У каждого человека «своя колея». Об этом и пишет поэт Дмитрий Клёстов: «Только Богу одному // Вся судьба его известна».

В своих стихотворных творениях Дмитрий Клёстов достаточно прямолинеен. Излагает поэт мысли без всякого сентиментализма, возвышенного романтизма, вычурности, витиеватости. Наоборот, порой говорит сухоовато, жестковато, а бывает, даже и грубовато. Проскальзывают простонародные выражения. Не обошлось и без шуток, прибауток. А сколько самоиронии! И в то же время поэт может спокойно нарисовать самые что ни на есть сказочные образы: «Снег куделькой льняной // укрыл моё червлёное крылечко». А уж коли так, то появляются соответствующие персонажи – Каурка вещая, а следом и Муромец, который готов отразить нашествие врагов. Всё по-русски! Потому что душа поэта «от русской женщины», хоть «кровь монгола». И близок «сердцу» его «табунок», «грибной берёзовый распадок». Не может поэт сдержать гнев, когда Отчизну называют на заморский манер: «Раша». Болит его душа за неухоженность родной сторонки, бесхозяйственное отношение к земле. И озадачивается вопросом: «На родине воскреснет ли мужик // Великий Зодчий, Праведник, Хозяин?». И пытается ответить делом: «Возьму лопату да очищу аорту родника // и водружу, как знамя, журавеля». Жить в труде – может, это и есть ответ? И тогда «появились харчи // Не богатые, но и не постные, // И какой-то надеждой // Домик полнится мой». А ещё нужно жить по совести. И спрашивает поэт «провидицу», «где Бог? Где Царь? И где Герой?».

На происходящие события в мире, стране, области Дмитрий Клёстов отвечает публицистической поэзией. В этих стихах он открыто выражает свою гражданскую позицию. Поэт не скрывает своих душевных порывов, он искрен с читателем. «Сотоварищ извечный», – говорит поэт о скворце, который «не предал родного гнезда» и в распутицу прилетел на родину. В конце стихотворения поэт подытоживает: «...невинные детские души // Вернулись в отцовскую сень».

Надо отметить, что Дмитрий Петрович очень наблюдательный человек. От его взора не ускользнёт синичка, клюющая зимой подвешенное сало, воробей и голубь, что отбирают друг у друга кусочек булки, муравей и стрекоза, которых повстречал у «крохотного за-

лива». Из увиденного, подмеченного делает очередной вывод: «Нам ли не годится // Опыт птицы, пчёлки, муравья...», или: «Поклоны я истово, // Искренне бью // Траве-мураве, // А в траве – муравью». Поэт вольно или невольно часто упоминает муравья, потому что сам такой же неутомимый труженик, знающий цену трудовой копейке, цену урожая. И относится он с великим уважением к земле: «Земля моя – кормилица моя», и к человеку труда, о котором немало стихов в сборнике: «Он был воистину любим, // Что никому не делал плохо, // И с бедолагой неплохим // Уходит целая эпоха».

И несмотря на твёрдость слова, за которым непременно стоит такой же твёрдый, рабочий характер, а значит, ответственность и надёжность, в глубине души поэт нежен, чист и светел: «Поляна живых незабудок – // Искомое счастье моё».

Татьяна ГОРОХОВА,
г. Топки.